
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

CONSTITUTIONAL LAW AND ADMINISTRATIVE LAW

УДК 342

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Л. В. АНДРИЧЕНКО¹⁾, Т. С. МАСЛОВСКАЯ²⁾, И. В. ПЛЮГИНА¹⁾

¹⁾Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, ул. Большая Черемушкинская, 34, 117218, г. Москва, Россия

²⁾Белорусский государственный университет пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Исследуется вопрос исторической преемственности конституционных ценностей, основной закон рассматривается как один из механизмов сохранения и передачи наиболее важного исторического опыта, позволяющий обеспечить конституционную стабильность и устойчивость развития. Значение конституции рассматривается не только в контексте сохранения базовых устоев государства и общества, но и в контексте создания условий для их дальнейшего развития, адаптации к современным реалиям. Отмечается, что одним из последствий все более широкого применения аксиологического подхода в законодательстве является расслоение ценностной основы, выделение различных видов ценностей (конституционных, традиционных духовно-нравственных, национальных и др.), которые не всегда четко разграничены.

Ключевые слова: конституция; конституционные ценности; историческая преемственность; традиционные ценности; историческая память; историческая правда.

Образец цитирования:

Андриченко ЛВ, Масловская ТС, Плюгина ИВ. Конституционные ценности в условиях исторической преемственности. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2024;3:9–19.
EDN: FTLIZG

For citation:

Andrichenko LV, Maslovskaya TS, Plyugina IV. Constitutional values in the conditions of historical continuity. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2024;3:9–19. Russian.
EDN: FTLIZG

Авторы:

Людмила Васильевна Андриченко – доктор юридических наук, профессор; руководитель Центра публично-правовых исследований.

Татьяна Станиславовна Масловская – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры конституционного права юридического факультета.

Инна Владимировна Плюгина – кандидат юридических наук; ведущий научный сотрудник Центра публично-правовых исследований.

Authors:

Lyudmila V. Andrichenko, doctor of science (law), full professor; head of the Centre for Public Law Research.
cppi@izak.ru

Tatiana S. Maslovskaya, PhD (law), docent; associate professor at the department of constitutional law, faculty of law.
maslovskayat@bsu.by

Inna V. Plyugina, PhD (law); leading researcher at the Centre for Public Law Research.
inna_wp@mail.ru

CONSTITUTIONAL VALUES IN THE CONDITIONS OF HISTORICAL CONTINUITY

L. V. ANDRICHENKO^a, T. S. MASLOVSKAYA^b, I. V. PLYUGINA^a

^a*Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
34 Bolshaya Cheryomushkinskaya Street, Moscow 117218, Russia*

^b*Belarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

Corresponding author: T. S. Maslovskaya (maslovskayat@bsu.by)

Abstract. The authors of the article examine the issue of historical continuity of constitutional values. The constitution is considered as one of the mechanisms for preserving and transmitting the most important historical experience, which allows for constitutional stability and sustainable development. The significance of the constitution is considered not only in the context of preserving the basic foundations of the state and society, but also in creating conditions for their further development, adaptation to modern realities. It is noted that one of the consequences of the increasingly widespread use of the value approach in legislation is the stratification of the value basis, the allocation of various types of values (constitutional, traditional spiritual and moral, national, etc.), which are not always clearly distinguished.

Keywords: constitution; constitutional values; historical continuity; traditional values; historical memory; historical truth.

Введение

Вопрос о конституционных ценностях является одним из центральных в правовой науке. Аксиологические интерпретации конституции становятся начальной точкой государственного строительства, поскольку конституционные ценности оказывают «давление» на все ключевые элементы правовой системы: правосознание, правовую культуру, правотворчество, правоприменение. Некоторые ученые даже считают, что вопрос о конституционных ценностях – это вопрос содержания и сущности государственной идеологии, спор о необходимости установления которой уже долгие годы остается в числе наиболее острых [1, с. 595; 2].

Следует отметить, что возникшая в юридической литературе и практике избыточность использования термина «конституционные ценности» привела к многовариантности толкования вкладываемых в него значений. Не вдаваясь в полемику об определении названного термина, отметим, что конституционные ценности – это признанные наиболее приоритетные социальные принципы (цели, идеалы, ориентиры, установки), формализованные в Основном Законе и (или) исходящие из конституционно-оценочной деятельности судебных органов

конституционного контроля. В данном случае речь идет о наборе объективных конституционных ценностей, способных адаптироваться к социальным изменениям [3, с. 17–35].

Конституционные ценности обеспечивают наиболее оптимальное развитие личности, общества и государства на основе баланса частных и публичных интересов, опирающегося на принцип справедливости, а также служат основой для функционирования государства. Они отражают взгляды общества на права, свободы и обязанности граждан, а также на взаимоотношения между индивидуумом и государством.

Конституционные ценности выступают в качестве своего рода индикатора правового государства, способствуют разрешению в нем коллизий. По конституционным ценностям определяется соотношение юридической и фактической конституции. Кроме того, они обеспечивают творческий потенциал конституции, в том числе посредством деятельности органов конституционного контроля, в частности, Конституционного Суда Российской Федерации, который дает их трактовку через оценку правовых регуляторов¹, и Конституционного Суда Республики Беларусь².

¹Конституционный Суд Российской Федерации нередко в своих правовых позициях и итоговых решениях конкретизирует и поясняет, какие явления, процессы и цели социальной практики следует рассматривать как конституционные ценности, конституционно значимые ценности, конституционно защищаемые ценности, конституционно охраняемые ценности, базовые конституционные ценности. См.: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2011 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и пункта 1 статьи 164 Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Костенко»; постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2011 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” и части первой статьи 9 Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности” в связи с жалобой гражданина И. В. Аносова» и др.

²Конституционный Суд Республики Беларусь чаще использует понятия «фундаментальные конституционные ценности», «конституционные ценности», «конституционно защищаемые ценности» при изложении правовых позиций в своих решениях, а также в посланиях о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь (например, в посланиях о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2010, 2012, 2015, 2021 гг. и др.).

Основная часть

Говоря об исторической преемственности конституционных ценностей, мы имеем в виду сохранение тех социальных, духовных и культурно-нравственных ценностей, которые получили закрепление на уровне конституционных текстов, передачи их от одного поколения другому. Такая преемственность – это не фиксация и дальнейшая ретрансляция конституционных норм, обозначающих данные ценности, не воспроизведение конституционных норм в последующих текстах Основного Закона.

Процесс конституционной преемственности более сложен, он сопряжен с развитием как самого государства, так и общества, при котором передача наиболее важного прошлого конституционного опыта позволяет, с одной стороны, создавать новые конституционные условия такого развития, а с другой – сберегать и воспроизводить на каждом новом этапе развития базовые устои, сохраняющие неизменными их сущностные характеристики. По сути, «развитие идет от переходящих законов каждого поколения к универсальным, вневременным законам нации» [4, с. 52].

Конституция представляет собой один из механизмов сохранения и передачи наиболее важного исторического опыта. Так, конституции стран СНГ, особенно на первоначальном этапе их независимости, почти не провозглашали связь с прошлым, отражая в преамбулах лаконичные положения, подтверждающие связь с фундаментальными принципами государственности (Армения) и традициями своей государственности (Азербайджан, Беларусь, Узбекистан и др.), непрерывность государственности народа в историческом и этническом пространстве его национального становления (Молдова). В Преамбуле Конституции Республики Беларусь 1994 г. провозглашалось, что она опирается «на многовековую историю развития белорусской государственности»; в соответствии с преамбулой Конституции Республики Узбекистан 1992 г. народ Узбекистана опирается «на исторический опыт развития узбекской государственности». В Преамбуле Конституции Республики Казахстан 1995 г. подчеркивается, что народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой, созидает государственность на исконной казахской земле. В отдельных конституциях связь с прошлым отражена посредством признания верности заветам предков (Армения, Туркменистан). Таким образом, наблюдается обращение к историческому опыту без конкретизации определенных наиболее важных исторических событий.

Обратим внимание на то, что в упомянутых конституциях акцент был сделан на развитие национальной государственности, а не на наличие либо отсутствие связи с советским государством. Такие упоминания появились в текстах отдельных постсоветских конституций позднее. Например, в Кон-

ституцию Российской Федерации в 2020 г. вошли положения о правопреемстве в отношении Союза ССР (ч. 1 ст. 67.1). В результате проведения последних конституционных реформ на постсоветском пространстве в учредительные акты государств (как правило, их преамбулы) включаются положения о сохранении национальной самобытности, опоре на культурные и духовные традиции (Беларусь, 2022), сохранении верности традициям предков, следовании заветам Манаса Великодушного жить в единстве, мире и согласии, гармонии с природой (Кыргызстан, 2021), что отражает особую роль культурно-духовного наследия, служит ценностным ориентиром. В отдельных конституциях усиливаются положения, подчеркивающие глубокие исторические традиции государственности, связь с прошлым, включая советское прошлое. Так, в Преамбуле Конституции Республики Узбекистан в редакции 2023 г. говорится об опоре на более чем трехтысячелетний исторический опыт развития государственности, а также научное, культурное и духовное наследие великих предков, внесших бесценный вклад в развитие мировой цивилизации.

Россия провозглашает историческую преемственность в качестве отдельной конституционной ценности, что выражается в том числе в признании Российской Федерации правопреемницей Союза ССР на своей территории. Это положение касается и членства Российской Федерации в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР за пределами своей территории. В Конституции Российской Федерации закреплён принцип, по которому Россия признаёт исторически сложившееся государственное единство, сформированное в результате ее тысячелетней истории. При этом в Основном Законе впервые принцип исторической преемственности явно отражен в тексте. Безусловно, следует отметить при этом роль преамбулы Конституции Российской Федерации, где провозглашается историческое единство судьбы многонационального народа, а также государственное единство на базе таких принципов – конституционных ценностей, как равноправие и самоопределение народов, почитание памяти предков, вера в добро, справедливость, суверенная государственность и др.

В настоящем исследовании речь идет о более широком контексте – закреплении в тексте Основного Закона исторической памяти как части национальной жизни общества. Именно с этой целью в Конституцию Российской Федерации были включены нормы о необходимости чтить память защитников Отечества, обеспечивать защиту исторической правды и не допускать умаления значения подвига народа

при защите Отечества. По итогам республиканского референдума 27 февраля 2022 г. в Конституцию Республики Беларусь были включены положения о том, что государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны (ч. 2 ст. 15), а также о том, что сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа, патриотизм являются долгом каждого гражданина Республики Беларусь (ч. 2 ст. 54). Как справедливо отмечает Г. А. Василевич, этот долг можно рассматривать как священную обязанность передавать из поколения в поколение те сведения о героической борьбе против гитлеровских захватчиков за свободу и независимость, которыми обладают участники войны, их дети и внуки [5, с. 16].

Историческая память – это память об историческом прошлом и его приоритетах [6, с. 213]. Выделение ключевых исторических событий в качестве важнейших эпизодов коллективной памяти имеет огромное значение, поскольку выступает в качестве одной из опор, объединяющих народ. Великая Отечественная война является ключевым событием белорусской истории, в исторической памяти белорусского народа она сохраняется как судьбоносное и символическое событие. Таким образом, сохранение памяти о Великой Отечественной войне усиливает связь с прошлым и одновременно выступает важнейшим условием дальнейшего развития государственности. Необходимо отметить, что в Беларуси были приняты законы, направленные на формирование уважительного отношения к историческому прошлому и защиту исторической правды³. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Республики Беларусь законодательное признание и осуждение факта геноцида белорусского народа закрепил в исторической памяти народа справедливую оценку злодеяний фашистов и их пособников на белорусской земле, станет данью памяти миллионам жертв фашизма, а также будет иметь важное конституционно-правовое и политическое значение⁴.

Закрепление исторической преемственности в качестве конституционной ценности можно рассматривать как одно из проявлений конституционной стабильности. Сохранение исторических идеалов на примере собственного опыта способствует формированию настоящих и будущих ценностных ориен-

тиров в обществе, развивает устойчивость к негативному влиянию, содействует выработке особого доверия к конституции со стороны общества.

Данные ценности поддерживаются поколениями людей, служат основой согласия в обществе и обеспечивают его консолидацию. Только Основной Закон может пронести конституционные ценности через время, адаптируя их к новым жизненным целям и стратегическим задачам государства. Многие ученые признают, что «именно ценности, закрепляемые конституцией современного демократического правового государства, могут обеспечить ее стабильность, объединяя и консолидируя социальные слои и группы общества» [7, с. 45]. Причем, выступая основой социального порядка, она придает устойчивость базовым государственным институтам и обеспечивает сохранение основных традиционных устоев жизни общества [8, с. 44–52]. В. И. Крусс подчеркивает, что конституционная аксиология дает «особые и отчетливые ценностные ориентиры и личностного самоопределения, и публично-властной (в том числе правоохранительной) практики» [9, с. 189].

Конституционные ценности – это постоянный стимул для развития законодательства, а порой и текста самой конституции. Они выполняют «роль правообразующего ориентира» [10, с. 16]. Однако конституционные ценности при всей их относительной устойчивости также подвержены изменениям.

В связи с вышесказанным следует вспомнить, что наполнение положений ст. 7 Конституции Российской Федерации о социальном характере российского государства конкретными законодательными гарантиями отразилось на дальнейшей модернизации ее текста в 2020 г. Содержащаяся изначально в Основном Законе Российской Федерации емкая формула социального государства получила наполнение и подкрепление наиболее значимыми социальными гарантиями, имеющими конкретное содержание⁵.

Как отметила Т. Я. Хабриева, «в этой части можно усмотреть преемственность миссии Основного Закона России к советским конституциям, которые во многом задавали тренд в мировом конституционном развитии в части формирования социального государства» [11, с. 15]. При этом «наполнение Основного Закона соответствующими положениями стало результатом так называемой восходящей конституционной легитимации законодательных норм» [12, с. 46].

³Закон Республики Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма»; Закон Республики Беларусь от 5 января 2022 г. № 146-З «О геноциде белорусского народа».

⁴Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 29 декабря 2021 г. № Р-1296/2021 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О геноциде белорусского народа”».

⁵Статья 75 Конституции Российской Федерации гарантирует минимальный размер оплаты труда не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (ч. 5), устанавливает принципы (всеобщности, справедливости и солидарности поколений) для формирования системы пенсионного обеспечения, обязывает государство поддерживать его эффективное функционирование и индексировать пенсии не реже одного раза в год (ч. 6), гарантирует обязательное социальное страхование, адресную социальную поддержку граждан, индексацию социальных пособий и выплат (ч. 7) и т. д.

Закрепленное в Конституции Российской Федерации положение о единстве публичной власти получило первоначальную апробацию в практике Конституционного Суда Российской Федерации, который еще в 1998 г. обосновал конституционную значимость самого термина «публичная власть», а в последующем не раз доказывал конституционную обусловленность термина «единство системы публичной власти»⁶.

Отдельные ценности, как считается, имплицитно присущие конституции, но не содержащиеся непосредственно в ее тексте, также были выявлены органом конституционного судебного контроля. Речь, в частности, идет о фундаментальном принципе соразмерности, который сочетает в себе общеправовые идеи справедливости, равенства, разумности. Он лежит в основе работы самого механизма конституционно-правового регулирования многих общественных отношений, в том числе связанных с ограничениями конституционных прав и свобод, разделением предметов ведения и полномочий между органами публичной власти различных территориальных уровней, определении пределов юридической ответственности, реализации социальной функции государства и др. [13]. В частности, опираясь на содержание принципа соразмерности, Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что вопросы ограничения прав и свобод всегда должны быть сопряжены с конституционно закрепленными целями и ценностями устанавливаемых ограничений, а меры по тому или иному ограничению должны соответствовать необходимости и обусловленности обозначенных целей⁷.

Многие идеи по развитию современного конституционного текста имеют не собственно правовую основу в виде законодательной или судебной практики, получившей особое признание, они берут начало из запроса самого общества. В качестве примера подобного конституционного преобразования 2020 г. можно привести участие в волонтерских проектах, развитие общероссийской культурной идентичности, защиту исторической правды, усиление традиционных и духовно-нравственных основ и др. Именно их конституционное закрепление повлекло за собой развитие законодательства в этих сферах.

Конституционные ценности, закрепленные на федеральном уровне, получают дальнейшее конституционно-уставное оформление в субъектах Россий-

ской Федерации. Воспроизводя в своих основных законах принципы федеральной конституции, субъекты федерации тем самым переводят их на региональный уровень, придают им государственный масштаб конкретного субъекта федерации, развивают конституционные основы в своей правотворческой деятельности.

В научной литературе отмечается, что в мире развивается тенденция признания «феномена глобального конституционализма, меняющего пространственные пределы конституции, усиливающего международное вмешательство в конституционный дизайн и формирующего универсальные конституционные стандарты» [14, с. 29].

С данным утверждением можно согласиться только частично. Конституция обращена не к абстрактной модели государства, она оформляет и легитимирует конкретное государство, наделенное определенными зафиксированными в конституции признаками, формирующимися на базе уникального индивидуального опыта каждого государства. В совокупности данные признаки обеспечивают целостность всей картины государственности и составляют основу его конституционной идентичности. В современных условиях в свете усиливающихся вызовов, с которыми сталкиваются многие государства, когда порой невозможно достичь консенсуса в отношении таких базовых конституционных категорий, как «государственный суверенитет», «правовое государство», «социальная справедливость» и ряда других, как называет их профессор Н. С. Бондарь, «вечных конституционных идеалов» [15, с. 10], феномен глобализации конституционализма и формирования устойчивого понятия «международная конституция» вряд ли согласуется с реалиями современного конституционного развития.

В качестве примера можно привести такие базовые конституционные ценности, как собственность, народовластие, законность, гражданственность. Их нельзя не признать в качестве важнейших социальных приоритетов, поскольку они представляют собой фундаментальные категории демократии. Однако рассматриваемые конституционные ценности прошли далеко не одинаковый путь развития в разных странах, поэтому воспринимаются общественным сознанием по-разному: «...они иначе укоренены в исходных образах коллективного бессознательного» [16, с. 6].

⁶См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1998 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 года «Об органах исполнительной власти в Республике Коми»; постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. № 32-П По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» и др.

⁷См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2003 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова».

Отсутствие единообразного подхода к определению понятия «конституционные ценности» обуславливает методологические сложности их выделения из общей конституционной материи. Вместе с тем в конституционной практике зарубежных государств можно встретить примеры, когда делается акцент на определенных конституционных положениях, подчеркивается их доминанта. В качестве примера можно привести Конституцию Республики Индия 1949 г., в преамбуле которой перечисляются основные гарантии, предоставляемые гражданам страны, в том числе социальная, экономическая и политическая справедливость, свобода мысли, слова, убеждений и вероисповедания, равенство статуса и возможностей и др. По сути, в преамбуле заключена ценностная квинтэссенция всего конституционного акта Индии.

В Конституции Российской Федерации обозначена доминанта человека, его прав и свобод как высшей ценности, однако выделить четкий перечень конституционных ценностей как таковой, тем более выстроить их иерархию, на основе используемой конструкции невозможно. Основной Закон содержит большое количество разнородных норм, в том числе положения, раскрывающие отдельные процедуры, применяемые в механизме публичной власти, заключительные и переходные положения. Их признание самостоятельными конституционными ценностями представляется неоднозначным. В литературе справедливо отмечается, что «говоря о конституционных нормах как форме конституционных ценностей, надлежит исходить из концептуального содержания конституционных норм» [17, с. 17].

В контексте рассмотрения вопросов исторической преемственности при осуществлении конституционного регулирования следует отметить, что, как правило, упоминание тех или иных исторических событий в каталоге конституционных ценностей осуществляется не просто для констатации определенного исторического факта, а для декларирования конкретной его оценки на общегосударственном уровне, установления ориентиров при формировании отношения к нему. Например, в преамбуле Конституции Арабской Республики Египет 2014 г. акцентируется внимание на результатах революций 1919 г. и 1952 г., подчеркивается их положительное влияние на последующее государственное строительство.

Обозначение роли исторических событий через закрепление их в каталоге конституционных ценностей может служить основой для последующего формирования комплекса охранительных норм, обеспечивающих следование установленным ориентирам, предупреждение фальсификаций исторических фактов, попыток искажения событий исторической памяти. Такими попытками обусловлено введение в Конституцию Российской Федерации положения об обеспечении государством защиты исторической правды, хотя долгое время данное понятие существовало как нравственно-этическое, историческое, социальное [18]. Теперь же противодействие посягательствам на историческую правду имеет конституционную основу [19, с. 43]. Следует подчеркнуть, что обеспечение правовыми средствами сохранения исторической памяти и защиты исторической правды осуществлялось и ранее⁸, однако именно под воздействием геополитических факторов, актуальных вызовов и угроз возникла насущная потребность в их конституционной защите. Аналогичная ситуация наблюдается и в Республике Беларусь.

На сегодняшний день в юридической науке не выработан единообразный подход к определению перечня конституционных ценностей. Многие исследователи обращают внимание на динамичность изменения системы конституционных ценностей, множественность критериев формирования соответствующего перечня, помимо позитивации на конституционном уровне. Отметим существующую тенденцию расширения перечня конституционных ценностей. Так, в результате последних конституционных изменений в учредительных актах нашли отражение такие ценности, как мир, гражданское согласие, социально справедливое общество, благополучие граждан (Беларусь), межконфессиональное и межнациональное согласие, достойная жизнь граждан, социальная справедливость, солидарность (Узбекистан), процветание государства (Беларусь, Узбекистан). Данные ценности в современных условиях выступают в качестве важнейших конституционных ценностей, что отражает запросы общества в современный период. В последнее время во многих государствах СНГ происходит расширение и уточнение каталога конституционных ценностей, при этом наряду с иными ценностями в конституциях закрепляются традиционные семейные ценности с использованием различных формул⁹, положения

⁸Современное законодательство в этой части сформировалось еще в первой половине 1990-х гг., когда были разработаны и приняты Закон Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», Закон Российской Федерации от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах», Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», Федеральный закон от 16 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и др.

⁹Например, в Беларуси и России браком считается союз женщины и мужчины (союз мужчины и женщины). В Конституции Кыргызской Республики указано, что «семья создается на основе добровольного вступления в брак мужчины и женщины». В соответствии с Конституцией Республики Узбекистан «брак основывается на традиционных семейных ценностях народа».

о патриотизме (Беларусь, Россия). Как верно отмечает О. И. Чуприс, защита традиционных ценностей поднята на новый уровень путем определения понятия брака как союза женщины и мужчины, установления приоритета воспитания детей в семье в целях избежания их замены чуждыми псевдодемократическими идеалами (однополые браки, ЛГБТ-пропаганда и т. д.), которые подрывают государство изнутри [20].

В настоящее время наблюдается не только обновление каталога национальных конституционных ценностей, но и изменение их приоритетности. В Преамбуле Конституции Республики Узбекистан в редакции 2023 г. провозглашается приверженность национальным и общечеловеческим ценностям.

Создание каталога конституционных ценностей осуществляется в том числе в ходе конституционной интерпретации органами конституционного правосудия. Так, основываясь на аксио-телеологическом методе, Конституционный Суд Российской Федерации отнес к конституционным ценностям сознание общей исторической судьбы, связывающей отдельные этносы в народ России, гражданский мир и согласие, государственное единство и незыблемость его демократической основы, почитание памяти предков и уважение истории Отечества, ответственность за благополучие и процветание России перед будущими поколениями, веру в добро и справедливость¹⁰. В постановлениях и определениях Конституционного Суда Российской Федерации в качестве конституционных ценностей упоминаются конкретные права и свободы, в частности, право на объединение, жизнь и здоровье, справедливость и юридическое равенство, самостоятельность местного самоуправления, своевременность и полнота исполнения судебного решения, стабильность финансовых основ реализации государством возложенных на него функций и др. В целом понятие «конституционные ценности» можно встретить более чем в 170 постановлениях и определениях Конституционного Суда Российской Федерации.

В последние годы в Российской Федерации имеет место обособление, наряду с конституционными ценностями, традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В 2022 г. завершилось оформление в самостоятельное направление государственной политики¹¹. Примечательно, что если четкий перечень конституционных ценностей отсутствует, то комплекс традиционных духовно-нравственных ценностей (далее – традиционные ценности) включает в себя 17 элементов. При этом

перечень традиционных ценностей не идентичен перечню конституционных ценностей (например, на конституционном уровне не упоминаются коллективизм, гуманизм, милосердие, взаимопомощь и уважение, высокие нравственные идеалы). Отметим, что такие ценности, как жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, являются и традиционными, и конституционными.

В настоящее время под эгидой Министерства юстиции Российской Федерации ведется работа над закреплением традиционных российских духовно-нравственных ценностей в нормативном словаре государственного языка, предназначенном для обеспечения полноценного функционирования государственного языка Российской Федерации в сферах его обязательного использования. В соответствии с установленными требованиями в состав словаря нормативного словаря включается общеупотребительная лексика, использование узкоспециальной терминологии (к которой можно отнести и юридическую терминологию) не допускается в целях обеспечения доступности. В то же время особый подход к определению категориально-понятийного аппарата, используемого в законодательстве, обусловлен спецификой правовой формы, необходимостью учета сложившегося официального толкования, системных взаимосвязей между отдельными правовыми актами. Как следствие, общеправовое неправомерное значение тех или иных понятий может отличаться от их понимания в соответствии с буквой закона. Нельзя не отметить, что большинство понятий, включенных в перечень традиционных ценностей, так сложны и многогранны, что охватить в полном объеме их сущность, отразить специфические черты практически невозможно (это касается, например, понятий «жизнь», «милосердие»). В определенной степени это обстоятельство усложняет использование перечня традиционных ценностей в качестве ориентира при принятии управленческих решений органами публичной власти различных территориальных уровней.

В правовой системе имеет место использование смежных понятий, включающих категорию «ценность». К ним относятся в том числе понятия «национальные ценности», «общероссийские ценности», «общероссийские социокультурные ценности», «традиционные ценности», которые между собой четко не разграничены, следовательно, в правоприменительной практике возникает некоторая неопределенность. Так, во многих подзаконных актах в сфере образования, включая образовательные стандарты, употребляется понятие «национальные ценности»¹².

¹⁰ Названные ценности закреплены в п. 2.2. информации Конституционного Суда Российской Федерации «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)», одобренной решением Конституционного Суда Российской Федерации от 19 октября 2021 г.

¹¹ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей утверждены Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809.

¹² См.: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 г. № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» и др.

Его использование объясняется принятием на уровне СНГ в Согласованном словаре терминов в области образования понятийного аппарата, в котором предусмотрено понятие «базовые национальные ценности»¹⁵. Учитывая, что данное понятие раскрывается через отсылку к основным моральным ценностям и приоритетным нравственным установкам конкретного государства – участника СНГ, видится возможным использовать уже устоявшееся понятие «традиционные духовно-нравственные ценности», сделав соответствующую оговорку, чтобы обеспечить согласованность правовых актов в их системной взаимосвязи.

Развитие российского законодательства в настоящее время уже идет по пути, предполагающему дальнейшее интегрирование ценностного подхода в правовую систему, причем с ориентацией именно на традиционные ценности.

Так, иностранный гражданин, разделяющий традиционные российские ценности, может претендовать на гуманитарную поддержку со стороны государства, предполагающую возможность получить разрешение на временное проживание в упрощенном порядке¹⁴. В 2024 г. был сформирован перечень иностранных государств, реализующих установки, противоречащие традиционным ценностям¹⁵. На региональном и муниципальном уровнях началось оформление специализированной институциональной основы, позволяющей обеспечить учет традиционных ценностей в государственном управлении. В частности, в ряде регионов были созданы специальные совещательные и консультативные органы, реализующие задачи, связанные с вопросами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей¹⁶.

Предполагается, что соответствие традиционным ценностям будет учитываться при формировании и оценке мероприятий, финансируемых из бюджета Российской Федерации, проектов, претендующих на получение государственной поддержки, и др. В настоящее время идет разработка методических рекомендаций по следующим направлениям:

- включению задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее – государственная политика по сохранению традиционных ценностей) в систему формирования и оценки мероприятий, финансируемых из бюджета Российской Федерации;

- оценке проектов и мероприятий, претендующих на получение государственной поддержки, в части их соответствия целям и задачам государственной политики по сохранению традиционных ценностей;

- взаимодействию в рамках реализации государственной политики по сохранению традиционных ценностей на федеральном и региональном уровнях.

Методологическая сложность подготовки таких рекомендательных актов очевидна, поскольку государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и массовых коммуникаций, международного сотрудничества. В каждой из этих сфер предусмотрены определенная специфика взаимодействия органов публичной власти и собственный комплекс целей и задач.

Ориентируясь на сохранение традиционных ценностей, защиту культурной идентичности, многие государства, особенно страны-реципиенты, реализуют жесткую миграционную политику, создают интеграционные механизмы, позволяющие адаптировать иностранных граждан к принимающему обществу, обеспечить знание ими конституционных норм, традиций, культуры принимающего общества. Как правило, создаваемые интеграционные курсы предполагают получение соответствующих знаний.

В Российской Федерации наличие таких знаний выявляется при помощи сдачи экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации. Требования к объему знаний дифференцированы с учетом планируемой длительности проживания, желая получения российского гражданства¹⁷. Так, лицо,

¹⁵Базовые национальные ценности – основные моральные ценности, приоритетные нравственные установки, существующие в культурных, семейных, социально-исторических, религиозных традициях многонационального сообщества стран содружества, передаваемые от поколения к поколению и обеспечивающие успешное развитие страны в современных условиях (См.: Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 27 ноября 2020 г. № 51–20 «О Согласованном словаре терминов в области образования»).

¹⁴Указ Президента Российской Федерации от 19 августа 2024 г. № 702 «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности».

¹⁵Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 сентября 2024 г. № 2560-р «Об утверждении Перечня иностранных государств, реализующих политику, навязывающую деструктивные неолиберальные идеологические установки, противоречащие традиционным российским духовно-нравственным ценностям».

¹⁶Например, совет при Главе Республики Саха (Якутия) по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей, общественный совет по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей при губернаторе Хабаровского края, совет при губернаторе Омской области по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, совет при Главе Республики Карелия по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

¹⁷Постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 840 «Об утверждении требований к минимальному уровню знаний, необходимых для сдачи экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации, а также к уровню владения русским языком, знания истории России и основ законодательства Российской Федерации для целей приобретения гражданства Российской Федерации».

претендующее на получение вида на жительство, должно знать основные факты и события российской истории, имена выдающихся деятелей в сфере науки и культуры, главные национально-культурные и религиозные традиции российского общества, основы конституционного строя Российской Федерации, ключевые принципы трудового, гражданского и семейного права и др. Вместе с тем проблема приверженности иностранных граждан, проживающих в принимающем государстве, в первую очередь традиционным ценностям, принятым в стране выезда, известна во многих странах. Однако эффективный механизм противодействия созданию замкнутых этнических анклавов до сих пор не найден.

Ориентированность на историческую преемственность традиционных ценностей отражается и в существующих механизмах поддержки соотечественников,

проживающих за рубежом, предусматривающих в том числе меры стимулирующего характера для возвращения в Российскую Федерацию вместе с членами семьи. Само понятие «соотечественник» относится к лицам, обладающим признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев. Следует отметить, что ранее к потенциальным участникам Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом¹⁸, не предъявлялось требование знать русский язык, что служило предметом критики. Соответствующее условие для приема заявлений об участии в государственной программе появилось уже в 2023 г., и его введение видится обоснованным с учетом общего вектора реализации государственной политики в данной области.

Заключение

Процесс преемственности, сохраняющий в исторической памяти важный опыт прошлого и позволяющий передавать его будущим поколениям, обеспечивает формирование национальной идентичности, которая является не просто абстрактной идеей, а выступает базовым ориентиром для развития общества и государства. Конституция, определяя наиболее значимые на соответствующем этапе государственного строительства ценности, придавая им высшую юридическую силу, служит инструментом обеспечения исторической преемственности.

На сегодняшний день в юридической науке продолжается дискуссия относительно содержательного наполнения каталога конституционных ценностей, сущности понятия «конституционные ценности», его соотношения со смежными категориями. Многие ученые теоретически обосновывают сочетание устойчивости и изменчивости как качественных характеристик системы конституционных ценностей, позволяющих обеспечить развитие основ конститу-

ционного строя на базе исторической преемственности.

Влияние аксиологического подхода на развитие законодательства выражается в установлении различных видов ценностных маркеров (конституционных, национальных, традиционных духовно-нравственных и иных ценностей), формировании механизмов обеспечения их реализации и защиты. В частности, на защиту конституционных, духовно-нравственных ценностей направлены меры различных видов ответственности (например, за деяния, связанные с осквернением исторической памяти), интеграционные меры, реализуемые в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, элементы образовательных программ и др.

Ценностная основа позволяет гармонизировать развитие не только правовой системы, но и государства и общества в целом, обеспечить баланс публичных и частных интересов в механизме государственного управления.

Библиографические ссылки

1. Грачев НИ. Цивилизационная идентичность и социокультурные ценности русского народа как основной источник российской Конституции в XXI веке. *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. 2018;1(2):592–597.
2. Булатов РБ. Конституционные поправки 2020 г. в контексте формирования российской государственно-правовой идеологии. *Юридическая наука: история и современность*. 2023;12:32–37.
3. Васильева ТА, Варламова НВ, редакторы. *Конституционализм: универсальное и национальные измерения*. Москва: ИГП РАН; 2022. 392 с.
4. Гаврилова ЮА. Смысловые доминанты конституционализма в России. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция*. 2014;1:51–55.
5. Василевич ГА. Новеллы белорусской конституции как фактор устойчивого развития государства. *Право.by*. 2022; 2:14–23.
6. Миклашевич ПП, Чуприс ОИ, Василевич ГА, редакторы. *Конституция Республики Беларусь: научно-практический комментарий*. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь; 2024. 544 с.
7. Фадеев ВИ. Стабильность и развитие Конституции Российской Федерации. *Вестник Московского университета. Серия 11, Право*. 2014;1:44–59.

¹⁸Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».

8. Шахрай СМ. Конституция России: стабильность и развитие. *Актуальные проблемы российского права*. 2018;10:44–54. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.95.10.044-054.
9. Крусс ВИ. *Теория конституционного правоупользования*. Москва: Норма; 2007. 752 с.
10. Тиковенко АГ. Конституционные ценности: теория и практика их защиты Конституционным Судом Республики Беларусь. В: Василевич ГА, Пляхимович ИИ, Шавцова АВ, Наумович ТВ, редакторы. *Ценностная парадигма Основного Закона Республики Беларусь. Материалы республиканской научно-практической конференции; 14 марта 2013 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Издательский центр БГУ; 2013. с. 13–18.
11. Хабриева ТЯ. Конституция Российской Федерации: самобытность, стабильность и развитие (к 30-летию Основного Закона России). *Журнал российского права*. 2023;12:5–21. DOI: 10.61205/jrp.2023.135.
12. Хабриева ТЯ, редактор. *Конституция и модернизация законодательства. Материалы XV Международной школы-практикума молодых ученых-юристов; 27 мая – 5 июня 2020 г.; Москва, Россия*. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; 2021. 280 с.
13. Джонов СЕ. Действие конституционного принципа соразмерности: теория и практика применения. *Правовая политика и правовая жизнь*. 2022;3:276–290. DOI: 10.24412/1608-8794-2022-3-276-290.
14. Умнова-Конюхова ИА. Конституция Российской Федерации 1993 года: оценка конституционного идеала и его реализации сквозь призму мирового опыта. *Lex russica*. 2018;11:23–39. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.144.11.023-039.
15. Бондарь НС. «Вечные» конституционные идеалы: насколько они неизменны в меняющемся мире? *Государство и право*. 2020;6:20–34. DOI: 10.31857/S013207690009933-8.
16. Спиридонова ВИ. Особенности российского понимания базовых демократических ценностей. *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование*. 2009;5(2):6–18.
17. Бурла ВМ. Конституционные ценности как научная категория: проблемы дефиниции, формализации, систематизации. *Актуальные проблемы российского права*. 2024;3(19):11–26. DOI: 10.17803/1994-1471.2024.160.3.011-026.
18. Васильева ЛН, Плюгина ИВ, Васильев АА. Правовые средства защиты исторической памяти [Интернет]. 2022 [протиприровано 1 ноября 2024]. Доступно по: <https://history.jes.su/S207987840024166-1-1>. DOI: 10.18254/S207987840024166-1.
19. Хабриева ТЯ, Клишас АА. *Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»*. Москва: Норма; 2020. 240 с.
20. Чуприс ОИ. Предпосылки принятия и сущность основных положений Концепции правовой политики Республики Беларусь. *Государство и право*. 2023;11:170–177. DOI: 10.31857/S102694520028494-4.

References

1. Grachev NI. [Civilisational identity and socio-cultural values of the Russian people as the main source of the Russian Constitution in the 21st century]. *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo*. 2018;1(2):592–597. Russian.
2. Bulatov RB. [Constitutional amendments 2020 in the context of the formation of the Russian state and legal ideology]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2023;12:32–37. Russian.
3. Vasil'eva TA, Varlamova NV, editors. *Konstitutsionalizm: universal'noe i natsional'nye izmereniya* [Constitutionalism: universal and national dimensions]. Moscow: Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences; 2022. 392 p. Russian.
4. Gavrilova YuA. [Semantic dominants of constitutionalism in Russia]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya*. 2014;1:51–55. Russian.
5. Vasilevich GA. [Novelties of the Belarusian constitution as a factor of sustainable development of the state]. *Pravo.by*. 2022;2:14–23. Russian.
6. Miklashevich PP, Chupris OI, Vasilevich GA, editors. *Konstitutsiya Respubliki Belarus': nauchno-prakticheskii kommentarii* [The Constitution of the Republic of Belarus. Scientific and practical commentary]. Minsk: National Center of Legislation and Legal Information of the Republic of Belarus; 2024. 544 p. Russian.
7. Fadeev VI. [Stability and development of the Constitution of the Russian Federation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo*. 2014;1:44–59. Russian.
8. Shakhrai SM. The Constitution of Russia: stability and dynamism. *Actual Problems of Russian Law*. 2018;10:44–54. Russian. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.95.10.044-054.
9. Kruss VI. *Teoriya konstitutsionnogo pravopol'zovaniya* [Theory of constitutional legal use]. Moscow: Norma; 2007. 752 p. Russian.
10. Tikovenko AG. [Constitutional values: theory and practice of their protection by the Constitutional Court of the Republic of Belarus]. In: Vasilevich GA, Plyakhimovich II, Shavtsova AV, Naumovich TV, editors. *Tsenostnaya paradigma Osnovnogo Zakona Respubliki Belarus'*. *Materialy respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 14 marta 2013 g.; Minsk, Belarus* [Value paradigm of the Basic Law of the Republic of Belarus. Proceedings of the Republican scientific and practical conference; 2013 March 14; Minsk, Belarus]. Minsk: Publishing House of the Belarusian State University; 2013. p. 13–18. Russian.
11. Khabrieva Ya. The Constitution of the Russian Federation: identity, stability and development (to the 30th anniversary of the Russian Basic Law). *Journal of Russian Law*. 2023;12:5–21. Russian. DOI: 10.61205/jrp.2023.135.
12. Khabrieva TYa, editor. *Konstitutsiya i modernizatsiya zakonodatel'stva. Materialy XV Mezhdunarodnoi shkoly-praktikuma molodykh uchenykh-yuristov; 27 maya – 5 iyunya 2020 g.; Moskva, Rossiya* [Constitution and modernisation of legislation. Proceedings of the 15th International school of young legal scholars; 2020 May 27 – June 5; Moscow, Russia]. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 2021. 280 p. Russian.
13. Dzhonov SE. The effect of the constitutional principle of proportionality: theory and practice of application. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*. 2022;3:276–290. Russian. DOI: 10.24412/1608-8794-2022-3-276-290.
14. Umnova-Konyukhova IA. The 1993 Constitution of the Russian Federation: the constitutional ideal evaluation and its implementation in light of international experience. *Lex russica*. 2018;11:23–39. Russian. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.144.11.023-039.

15. Bondar NS. «Eternal» constitutional ideals: how unchangeable are they in a changing world? *State and Law*. 2020;6:20–34. Russian. DOI: 10.31857/S013207690009933-8.
16. Spiridonova VI. [The Russian understanding of basic democratic values]. *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie*. 2009;5(2):6–18. Russian.
17. Burla VM. Constitutional values as a scientific category: problems of definition, formalization, systematization. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;3(19):11–26. Russian. DOI: 10.17803/1994-1471.2024.160.3.011-026.
18. Vasilieva LN, Plyugina IV, Vasiliev AA. Legal means to protect historical memory [Internet]. 2022 [cited 2024 November 1]. Available from: <https://history.jes.su/S207987840024166-1-1>. DOI: 10.18254/S207987840024166-1.
19. Khabrieva TYa, Klishas AA. *Tematicheskii kommentarii k Zakonu Rossiiskoi Federatsii o popravke k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniya publichnoi vlasti»* [Thematic commentary to the Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of 14 March 2020 No. 1-ФКЗ «On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authorities»]. Moscow: Norma; 2020. 240 p. Russian.
20. Chupris OI. Prerequisites for the adoption and essence of the main provisions of the concept of legal policy of the Republic of Belarus. *Gosudarstvo i pravo*. 2023;11:170–177. Russian. DOI: 10.31857/S102694520028494-4.

Статья поступила в редколлегию 05.11.2024.
Received by editorial board 05.11.2024.